

Феномен молодежного радикализма в цифровом пространстве

Базаков Алихан Зелимханович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: dr.boy001@gmail.com

Молодежь, как социально-демографическая группа, обладает имманентным маргинальным статусом, вследствие чего радикальность поведения становится ее неразрывным свойством. Радикальность поведения также связана с проблемой идентификации молодыми людьми себя с ин-группами и аут-группами, в результате чего любые социальные группы в восприятии молодежи становятся потенциально враждебными.

Исследователи Франкфуртской школы выявили главную причину возникновения феномена молодежного радикализма - упадок социальной функции института семьи. Поскольку семья, ввиду социально-экономических трансформаций капиталистического общества, перестает быть проводником естественного патриархального авторитета, потребность в подчинении авторитету подрастающее поколение удовлетворяет через поиск внесемейных авторитетов и через подчинение им [5, с. 364]. Эрих Фромм выделял также желание у лишенных авторитета индивидов слиться с крупной силой, осуществить идентификацию с ней, стать ее частью с целью обезопасить себя от вызовов социальной реальности [2, с. 151]. Возникают радикально настроенные толпы - характеристики которых были описаны еще французским исследователем Г. Ле Боном - руководимые идеологами и ведомые идеологической логикой. Таковые толпы, состоящие, в основном, из представителей молодежи, исследователи именуют радикальными идеологическими движениями молодежи.

Формы проявления молодежного радикализма и связанного с ним молодежного экстремизма в России были изучены отечественным исследователем радикальных движений - С.В. Беликовым. Им были выделены два крупнейших дискурса таковых движений, заимствованных у Западной молодежи как следствие моды и находящихся в перманентном конфликте: дискурс неонацизма и дискурс антифашизма. Неонацисты представлены сторонниками радикального национализма, белого национализма, а также правыми скинхедами [1, с. 13]. Антифашисты, в свою очередь, состоят из последователей радикально левых идеологий, анархизма, а также либерализма [1, с. 74]. Стоит отметить, однако, что акции движений, выделенных в рамках упомянутых дискурсов, носили сугубо уличный характер, а сами движения, ввиду отсутствия доступа к информационным площадкам, имели ограниченный потенциал к развитию и распространению.

В условиях всеобщей цифровизации, сетевизация общественных отношений также коснулась и радикальных идеологических движений молодежи. В частности, такие свойства цифрового контента как всеобщность, быстрая скорость и простота распространения, анонимность публикации - в совокупности с нарастающими ввиду роста экономического пессимизма неореакционистскими настроениями в США создали условия для возникновения качественно нового - цифрового молодежного радикализма. Исследователи отмечают, что первым почти полностью цифровым стало радикальное движение «Альтернативно правые» (англ. «Alternative Right»), возникшее в середине 2010-х годов и основанное на идеях неолиберальной экономики, белого американского национализма, антикоммунизма [4]. Движение «Alt Right» не является хорошо организованным, скорее оно предстает квазигруппой, состоящей из пользователей сетевых сообществ, в которых распространяются

вышеупомянутые идеи, а также контент, основанный на ненависти к определенным социальным группам. Ключевую роль в генерировании этой ненависти играет паранаучная расовая теория Х. Гюнтера, явившаяся неразрывной частью идеологического фундамента движения «Alternative Right» [4].

В ответ на рост численности «Альтернативно правых» произошла радикализация сторонников левых политических идеологий, в результате чего также увеличилось количество последователей движения «Antifa» [3, с. 124]. Несмотря на заявляемую антифашистскую направленность, акции данного движения зачастую сопровождаются применением как морального, так и физического насилия. Здесь ярким примером могут служить массовые беспорядки 2020 года в США, организованные движениями «Black Lives Matter» и «Antifa», сопровождавшиеся мародерством, групповыми драками и убийствами.

Таким образом, сетевизация радикальных идеологических движений молодежи, носит общественно опасный характер, поскольку расширяет потенциальные границы распространения этих движений. Социальное и политическое манипулирование молодежью с использованием цифровых средств пропаганды также является иной социальной проблемой, возникшей на этом основании. Подводя итог, необходимо отметить, что актуальность изучения форм проявления цифрового радикализма молодежи стремительно возрастает.

Источники и литература

- 1) Беликов С. В. Антифа. Молодежный экстремизм в России. – М. : Алиторус, 2012.
- 2) Фромм Э. Бегство от свободы. – Москва : АСТ, 2020.
- 3) Copsey, N., Merrill, S. Violence and Restraint within Antifa: A View from the United States // Perspectives on Terrorism, December 2020, Vol. 14, No. 6.
- 4) Hermansson P., Lawrence D., Mulhall J., Murdoch S. The international Alt-Right: Fascism for the 21st Century? Oxon; New York, 2020.
- 5) Horkheimer M. Authoritarianism and the family today // The family: its function and destiny. N. Y., 1949.